

ЕКОНОМІКА ТА УПРАВЛІННЯ НАЦІОНАЛЬНИМ ГОСПОДАРСТВОМ

УДК 339.976.2

Л. И. Антошкина,

В. А. Висящев

РЕЙТИНГИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В МЕЖДУНАРОДНЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ СРАВНЕНИЯХ (ЧАСТЬ I)

***Анотація.** Поставлена й обґрунтована проблема мінімізації суб'єктивних начал під час розрахунку рейтингів ВНЗ, що дозволить створити об'єктивну основу для оцінки їхньої діяльності з боку держави та суспільства, а також більш справедливо навести їх у міжнародних порівняннях.*

***Ключові слова:** вищі навчальні заклади, державне регулювання ринку освітніх послуг, концепція побудови методології розрахунку рейтингів ВУЗів.*

***Summary.** Author raises and substantiates the issue of minimization of subjective factors in determination of rankings of higher education institutions. This will allow for creation of an objective system for evaluating the institutions' operations from the government and society's standpoint, as well as them comparable on an international scale.*

***Key words:** higher education institutions, government regulation of educational services, the concept of construction methodology for calculating the rankings of universities.*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Постановка проблемы. В странах с развитой системой высших учебных заведений уже много десятилетий разрабатываются их рейтинги. Первые опыты относятся к шестидесятым годам прошлого столетия. Ведущие страны Запада приступили к решению грандиозной программы модернизации системы образования (в первую очередь — высшего) под давлением как внутриэкономических, так внешнеполитических обстоятельств: во-первых, стало очевидно, что для значительного ускорения экономики и перевода её на новый уровень технологических возможностей требуется гораздо больше качественных кадров специалистов; во-вторых, нужно было практически ответить на вызов Советского Союза, добившегося выдающихся успехов в решающих областях противостояния двух политических систем — космосе и обороне; достижения советской науки были признаны, таким образом, во всём мире и безоговорочно. Располагая большим количеством ВУЗов (например, в США 60-х годов их было больше 3 тысяч) и, естественно, ограниченными финансовыми ресурсами (потому что их львиная доля направлялась на гонку вооружений и поддержание необходимых стандартов жизни населения), ведущие страны Запада (или, как позже их стали называть, страны Первого мира) использовали рейтинги ВУЗов для стимулирования борьбы учебных заведений за государственные заказы (а значит — за финансирование) на подготовку кадров. Распределение денег ставилось на вполне объективную основу: рейтинги ВУЗов разрабатывались неправительственными

организациями (как правило, профессиональными ассоциациями, представлявшими интересы работодателей), а деньги выделяло правительство по принципу: выше рейтинг — больше денег.

До сих пор страны Первого мира вполне устраивают рейтинги ведущих отечественных ВУЗов. При этом заметим, что там никого не интересует форма собственности учебных заведений, так как их дискриминация по этому признаку считается экономически вредной и аморальной. Этим вопросом позднее, в наше время, «озаботилась» государственная бюрократия некоторых развивающихся стран (особенно Украины), где чиновников «осенило», что с помощью рейтингов они, наконец-то, решат проблему искоренения частных ВУЗов. Таким образом, в мировую практику применения рейтингов ВУЗов усилиями подобных «новаторов» внесён весьма своеобразный вклад. Однако, полагаем, что если освободимся от бюрократического произвола, то рейтинги позволят вполне успешно решить действительно насущную проблему — вытеснения из рынка образовательных услуг ВУЗов-фантомов, которые изначально создавались (при определяющей роли государства) для циничного выкачивания денег и обогащения олигархов от образования.

Опыт стран Первого мира убеждает, что эту проблему можно решить вообще без регулирующего участия государства. Степень психологического воздействия объективного рейтинга ВУЗа на молодёжь, её родителей, общественность, средства массовой информации настолько велика, что никто (ни люди, ни государство) не рискнёт связываться с сомнительными заведениями, и

© Л. И. Антошкина, В. А. Висящев, 2013

они в конечном итоге «умрут» по экономической причине. Этот финал неизбежен для них также в силу высочайших мотивационных ожиданий студентов и их родителей от высшего образования в странах Первого мира — там нет такого постыдного мотива, как получение диплома любой ценой без ясного понимания, что диплом лишь формально свидетельствует о наличии у его владельца качественного профессионального образования, гарантирующего построение будущей карьеры.

Именно такая мотивация управляет выбором ВУЗа людьми разных социальных групп, разного уровня финансовых возможностей, имеющих разную базовую подготовку после окончания общеобразовательной школы. Огромное количество ВУЗов той или иной страны по определению не может иметь одинаково высокий рейтинг, поэтому высокорейтинговые (например, составляющие первую двадчатку) ВУЗы, как самые престижные, имеют неоспоримое конкурентное преимущество перед остальными и привлекают абитуриентов с самыми высокими социальными ожиданиями. Несмотря на гораздо более высокую стоимость обучения в них конкурсы в такие ВУЗы зашкаливают и продолжают расти даже в условиях современного кризиса. Заметим важную деталь: для поступления в такие ВУЗы востребуются прежде всего знания, а финансовый фактор отодвигается на второй план. При наличии денег, но отсутствии, подтвержденном в том числе и самим ВУЗом, знаний поступить в него практически невозможно.

Как показал имевший место в штате Иллинойс в 2009 году прецедент, когда ряд школ включили в списки особо одаренных выпускников детей высоких начальников, а Университет Иллинойса (г. Чикаго) зачислил их в число студентов, разразившийся скандал получил общеамериканскую огласку, привёл к увольнению многих школьных чиновников, смене руководства Университета, отчислению «особо одаренных» и ударил по престижу этого не самого рейтингового учебного заведения [1].

Упомянутый случай является именно досадным прецедентом в американской практике. В этой стране значение качественного образования вообще, а высшего — в частности стало ещё выше в кризисное время, потому что имеющие такое образование люди в гораздо меньшей степени пострадали от кризиса [2], а государство активно работает над кадровыми ошибками прошлых лет, щедро субсидируя приоритетные сферы образования и социальные программы расширения доступности высокорейтинговых университетов для талантливой молодёжи из малообеспеченных семей [3].

В этих обстоятельствах формирование рейтингов ВУЗов давно перестало быть сугубо информационным занятием. Оно всё больше занимает внимание общественности, учёных, политиков и бизнеса. Методология их вычисления также пере-

стала быть областью научных интересов небольшой группы специалистов. Сейчас в западных странах это широко открытое поле для дискуссий, а следовательно, — и для совершенствования методов расчётов и сфер их применения.

В своей работе [4] мы отмечали, что, например, в США студентами ВУЗов становятся от четверти до половины заканчивающих High school, но драмы в этом никто не усматривает, потому что имеет место устойчивый спрос экономики на квалифицированных рабочих и техников для высокотехнологичных отраслей. Их готовит разветвлённая сеть многочисленных профессионально-технических колледжей, в системе которых также применяются рейтинги, что при наличии большого спроса на их услуги облегчает выбор желаемого учебного заведения (в некоторой их части конкурсы не уступают ВУЗовским). Методология вычисления рейтингов здесь мало отличается от применяемой в системе ВУЗов.

Однако, на наш взгляд, по-настоящему актуальной научной проблемой методология формирования рейтингов учебных заведений стала тогда, когда между странами Первого мира усилилась конкуренция за привлечение на учёбу в свои ВУЗы иностранных граждан. До тех пор вопросы объективизации расчёта рейтингов, конечно, тоже возникали, однако дискуссии по этому поводу носили в основном локальный, местный характер.

Например, старейшие университеты США, имеющие признанные во всём мире научные школы, при непопадании в первую двадчатку выражали недовольство монопольной ролью в расчёте рейтингов профессиональных ассоциаций, но когда в следующих годичных турах они в заветную двадчатку попадали, их претензии к организации и методике расчёта рейтингов «улетучивались». Небольшие периферийные университеты, полагающие, что их инновации в обучении студентов незаслуженно недооцениваются (отсюда — сравнительно низкие рейтинги), время от времени упрекают специалистов профессиональных ассоциаций в том, что над ними чрезмерно довлеет авторитет университетов крупнейших мегаполисов страны и т. д.

Однако заметны две интересные особенности этих «семейных разборок»: в спорах по принципу «а ты кто такой?» никогда не используются аргументы формы собственности учебных заведений (кстати, традиционно первую двадчатку ВУЗов США составляют в основном частные) и не упоминается о каком-либо влияющем на рейтинги участии Министерства образования (по причине отсутствия такого участия).

Интересующиеся этой проблемой (научно-педагогическая общественность, спонсоры из бизнеса, родители) довольно спокойно и циклично (обычно — ближе к вступительной кампании) об-

суждают частности методологии вычисления рейтингов ВУЗов: например, предлагают учитывать не только общие для всех университетов факторы (что обеспечивает высокую степень сопоставимости в сравнениях), но и специфические, которые полнее отражали бы особенности диверсификации специальностей и специализаций, методы селекции обучающихся для целенаправленного развития их творческих способностей, формы обучения людей с теми или иными личными обстоятельствами и т. д., что объективизировало бы реальный рейтинг новых, как правило, небольших частных университетов, возникающих в ещё незанятых нишах востребованных образовательных услуг.

Совсем иначе выглядит международная дискуссия по поводу как ежегодно объявляемых рейтингов ВУЗов мира, так и методологии их формирования: здесь присутствуют и резкие формы несогласия с доминированием ВУЗов определённых стран (прежде всего — США), и обвинения в адрес исследовательских организаций в искусственной дискриминации других стран вопреки богатым традициям их образовательных систем, и возмущение фактами явного протекционизма, воплощаемого в рейтингах ВУЗов богатых стран. Почему же тон этих дискуссий так заметно контрастирует с относительно спокойным тоном обсуждения вопроса рейтингов ВУЗов на национальном уровне? На этот вопрос прямо никто не отвечает, но все хорошо понимают его очевидную суть — экономические и политические интересы стран Первого мира и прежде всего его лидера — США.

В XXI веке страны Первого мира используют свои образовательные системы для активной пропаганды своих социально-политических систем, решения проблемы обновления и пополнения своего интеллектуального потенциала; образовательные услуги национальных университетов выступают и как сфера многомиллиардного бизнеса. Например, в США в 2007–2008 учебном году обучалось 623,8 тыс. иностранцев, которые внесли в казну университетов более \$ 10 млрд. [5]. Во всех странах Евросоюза в этот же период обучалось около 250 тыс. иностранных граждан, а их финансовый взнос составил около \$ 2,5 млрд. Для сравнения: в Украине в 2009 году обучалось 43 тыс. иностранных граждан, преимущественно по специальностям программирование, физика, химия, инженерия [6].

Очевидно, что конкурентная борьба мировых держав за этот супервыгодный и престижный рынок будет только обостряться, и в ней далеко не последнюю роль высокоинформативных регуляторов будут играть рейтинги национальных ВУЗов. В связи с этим следует поставить вопрос: выполняют ли задачу объективного сравнения ВУЗов мира публикуемые в разных изданиях их рейтинги? Ответ приходится дать отрицательный

по следующим причинам: международных рейтингов много, их результаты существенно отличаются один от другого, крайне мало схожести в применяемых для расчёта рейтингов методиках. Отсюда мы и выводим проблему: неготовность применяемых подходов обеспечить объективную базу сравнения конкурентных потенциалов образовательных систем разных стран мира обуславливает необходимость создания взаимоприемлемой методологии вычисления рейтингов ВУЗов.

Цель статьи состоит в разработке авторской концепции построения методологии расчёта рейтингов ВУЗов, в которой бы минимизировались субъективные начала и повышалась роль точных, легко проверяемых факторов-переменных.

Изложение материалов исследования. В мировой практике разработки списков ведущих университетов (Top Universities listing) применяется множество методик, в которых параметры деятельности ВУЗов можно условно разделить на *объективные* и *субъективные*. **Первые** представляют собою конкретные учётно-отчётные данные, например, количество набранных абитуриентами баллов при сдаче *тестов АСТ* (*тест на знания*: оценка от 1 до 36 баллов или процентов; в США этот тест включает 4 группы предметов — английский язык, математика, чтение, основы естественных наук: физика, химия, биология, география и др.) и *SAT* (*тест определения общих способностей*; оценка от 200 до 800 баллов; включает 3 группы предметов — чтение, письмо, математика). Оба эти теста обязательны для выпускников всех школ США и проводятся по единой методике, в связи с чем можно говорить о сопоставимости сертификатов, которые приносят абитуриенты в выбранные ими университеты. Top Universities отличаются от остальных тем, что набранные ими студенты имеют гораздо более высокие баллы по тестам АСТ или SAT. Этим, собственно, и ограничивается объективная основа вычисления рейтинга ВУЗов по большинству методик.

Вторая группа оцениваемых параметров строится исключительно на субъективных измерителях. Например, в методике U. S. News & World Report, одной из самых популярных в США, расчётная формула (Ranking formula) включает помимо баллов по тесту SAT (SAT scores) следующие 3 измерителя: репутации ВУЗа среди других университетов (*peer reputation*); избирательность, или методы отбора абитуриентов (*selectivity*); пожертвования от бывших студентов (*alumni giving*). Эти измерители превращаются в баллы (в данной методике максимальная оценка ВУЗа 100 баллов) путём статистической обработки результатов опросов представителей бизнеса, бывших студентов, их родителей и вообще всех, кто согласился заполнить соответствующие таблицы-вопросники, присланные им по почте.

Результаты по таким измерителям зависят в основном от активности самого ВУЗа; например, он может разослать анкеты всем или части своих выпускников; обратиться повторно к тем, кто проигнорировал первое письмо и т. д. Аналогично — один раз или неоднократно попросить пожертвования (в какой-либо форме: прислать чек, купить билет на вечеринку выпускников и др.) от всех бывших выпускников или только от успешных бизнесменов и т. д.

Для того, чтобы получать подобную информацию, университет должен иметь соответствующую службу, например, Public Relation (заметим, что во многих ВУЗах она имеется). Среди этих измерителей особый интерес для украинской практики может представлять *selectivity*, то есть совокупность методов отбора будущих студентов. Специальная анкета позволяет учесть максимально широкий круг умений и интересов абитуриента за пределами школьной программы, которые ребенок начал формировать с 3–4-летнего возраста; анкеты обрабатывают специалисты, в том числе психологи; как правило, результаты используются в дальнейшем при составлении индивидуального плана студента.

Издание U. S. News & World Report не пыталось применить свою методику для составления международного рейтинга ВУЗов (заметим, что набор переменных вряд ли позволит такую задачу решить даже в группе стран с похожими образовательными системами — Канада, Великобритания), однако для составления рейтинга национальных ВУЗов методика вполне пригодна. Так, эта методика была применена для расчёта рейтингов американских университетов за 2009 год [7]. Двадцать позиций листинга заняли самые известные ВУЗы, которые традиционно возглавляют ежегодные рейтинги и других исследовательских центров и групп: университеты Гарварда и Принстона (по 100 баллов), Йеля (98), Калифорнийский и Массачусетский технологические институты, университеты Стэнфорда и Пенсильвании (93), Колумбийский университет и университет Чикаго (91), университеты Дюка (90) Диртмута (89), Норвестерн и Вашингтона (87) и т. д. Заключает листинг 2009 года университет Нотр Дам (78 баллов). Далее мы покажем, что большая часть этого листинга представлена и в международных рейтингах университетов мира и тоже — на весьма почётных позициях.

Однако в силу принципиальных отличий методики рейтинг, составленный, например, также широко известным в мире журналом Forbes, расположил ведущие американские ВУЗы по-иному: военная академия Вест-Пойнт (штат Нью-Йорк), на втором — университет Принстона, на третьем — Калифорнийский технологический институт. В первую десятку вошли университеты

Гарварда (5 место), Йеля (9 место) и Стэнфорда (10 место). Методика Forbes использует 4 параметра: карьерная успешность выпускников и их численность за последние 4 года, величина их задолженности за обучение, успехи (результаты) студентов на общенациональных универсиадах [8]. В отличие от методики U. S. News & World Report журнал Forbes вычисляет рейтинги на основе более формализованных показателей (3 из 4). В то же время довольно трудно объяснить связь престижности ВУЗа и задолженности студентов за обучение, тем более — в кризисное время, когда сами университеты оформляют отсрочки по платежам, чтобы не допустить оттока студентов.

Кроме проанализированных, в США (как, впрочем, и во многих других странах) для вычисления рейтингов ВУЗов используется множество других методик. Например, в США каждая профессиональная ассоциация — инженеров, химиков, биологов, экономистов, маркетологов, бухгалтеров, эккаунтеров, финансистов и другие — рассчитывает рейтинги ВУЗов по своему профилю. Нередки случаи, когда тот или иной ВУЗ находится на диаметральных позициях по разным специальностям. Кроме ориентира для работодателей и будущих студентов, такая информация используется и самими ВУЗами, которые вынуждены закрывать специальности или направления подготовки из-за их низких рейтингов на протяжении 2–3 лет. Заметим, что в подобных процедурах Министерство образования никакого участия не принимает — это забота исключительно ректората и Попечительского совета ВУЗа. Возникающие при этом проблемы завершения образования студентов решаются, как правило, вполне цивилизованно — ВУЗ выполняет полагающиеся в таких случаях свои финансовые обязательства перед студентами, а последние могут воспользоваться правом продолжить обучение в другом ВУЗе. Такие прецеденты, конечно, крайне редки, но их опасность заставляет руководителей ВУЗов очень взвешенно подходить к вопросу диверсификации направлений подготовки и бережно сохранять и развивать специализацию входящих в состав университетов институтов.

Такая множественность в подходах к оцениванию учебных заведений разного уровня (школ, профессиональных колледжей, университетов) сложилась во многих странах исторически как эффективный способ общественного (а не государственно-бюрократического) регулирования их деятельности. Вполне соответствуя национальным потребностям и традициям, такие подходы и не рассчитаны на международное тиражирование. Например, американские методы вряд ли возможно применить в отношении ВУЗов Германии, где их количество почти в 20 раз меньше (всего 340, в том числе 106 частных), и они имеют

гораздо более узкую специализацию, давая максимально приближенное к практике образование [6].

Литература

1. Elite high schools fatten roster; Who had clout? Kids from elite high schools // Chicago Tribune. — July 17. — 2009; Trustee got job help at U. of J. // Chicago Tribune. — July 21. — 2009; Flagship university is part of problem; Loyola's comments appalling // Chicago Sun Times. — July 30. — 2009; Scandal claims 2nd at U. of J.; Another casualty at U. of J.; 2down, 6 to go // Chicago Tribune. — August 4. — 2009; Clout Fallout // Redeve. — August 7. — 2009; 'A crisis of its own making; Confusing message to college students // Chicago Tribune. — August 7. — 2009; Pantl : Leaders failed U. of J. // Chicago Tribune. — August 7. — 2009; Chancellor 'sorry' but staying // Chicago Tribune. — August 12. — 2009; 4 more offer to quit board // Chicago Tribune. — August 19. — 2009; U. of J. buzz turns to new school year // Chicago Tribune. — August 24. — 2009; U. of J. leaders scrap statement // Redeve. — August 25. — 2009; Quinn defends handling of admissions scandal // Redeve. — August 26. — 2009; U. of J. urges leadership replacement // Redeve. — August 28. — 2009; U. of J. chiefs deflect blame // Chicago Tribune. — September 1. — 2009; U. of J. ends admissions clout // Chicago Tribune. — September 11. — 2009; Admissions scandal sinks U. of J. leader // Chicago Tribune. — September 24. — 2009; Chicago State University could lose accreditation // Redeve. — September 25. — 2009. — P. 11.
2. Реклама. — № 45 (751). — November 26. — 2009.
3. Stimulus a fiscal tourniquet // Chicago Tribune. — March 7. — 2009; Obama's education overhaul // Chicago Tribune. — March 11. — 2009; Реклама. — № 33 (739) . — September 3. — 2009; Новый учебный год и старые проблемы. 7 дней // Weekly Newspaper. — № 34 (672) . — September 11. — 2009.
4. Антошкина Л. И Мировые экономические кризисы: история, современность, проблемы, решения : монография / Л. И. Антошкина, В. А. Висящев. — Донецк ; Бердянск : Норд-Пресс, 2009. — 370 с.
5. Washington ProFile. — November. — 2008; Obzor Weekly. — № 45 (576) . — November 24. — 2008.
6. Час і Події. — 2009. — № 24. — 18 червня. — С. 42.
7. Chicago Tribune. — 2009. — August 20. — Section 1. — P. 14.
8. Українське Слово // Ukrainian Weekly Newspaper. — 2009. — № 33 (301). — 13 серпня. — С. 17.